

Значение юридических фактов в механизме уголовно-исполнительного регулирования

 Е. Е. НОВИКОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИИ России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

Статья посвящена исследованию роли юридических фактов в механизме уголовно-исполнительного регулирования.

В процессе анализа юридических фактов, содержащихся в уголовно-исполнительном законодательстве, были сформулированы следующие выводы, заслуживающие внимания:

– нормы уголовно-исполнительного права, будучи одним из основных элементов системы механизма уголовно-исполнительного регулирования, выводятся в сферу практического их применения юридическими фактами. Отсутствие юридического факта при наличии достаточных оснований применения предписания дает основания полагать, что закрепленное в законе правило будет являться «проблемным» или, в некоторых случаях, «мертвым»;

– механизм уголовно-исполнительного регулирования содержит две группы юридических фактов. Первая группа (основная) юридических фактов влияет на уголовно-исполнительные правоотношения, которые рассматриваемый механизм непосредственно регулирует. Вторая группа (специальная) юридических фактов образует общественные отношения, которые исследуемый механизм не регулирует, но оказывает правовое воздействие;

– существование и ликвидация механизма уголовно-исполнительного регулирования зависят только от двух видов юридических фактов: первый детерминирует запуск механизма уголовно-исполнительного регулирования, порождая общие уголовно-исполнительные правоотношения, а второй, освобождая осужденного от отбывания наказания, останавливает действие рассматриваемой системы юридических средств. Все остальные виды юридических фактов только изменяют, трансформируют механизм уголовно-исполнительного регулирования;

– момент порождения юридическим фактом общего правоотношения не всегда совпадает с моментом запуска механизма уголовно-исполнительного регулирования.

ния. Другими словами, уголовно-исполнительное правоотношение может быть создано, но механизм запускается позже;

– систему юридических средств, формирующих механизм уголовно-исполнительного регулирования, составляют юридические факты, не закрепленные в нормах пенитенциарного законодательства, но необходимые для достижения его целей. Речь идет об индивидуальных актах участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Ключевые слова: механизм уголовно-исполнительного регулирования; юридические факты; уголовно-исполнительная норма; уголовно-исполнительные правоотношения; осужденный.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

The value of legal facts in the mechanism of the penal regulation

E. E. NOVIKOV – Associate Professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article is devoted to the study of the role of legal facts in the mechanism of the penal regulation.

In the process of analyzing the legal facts contained in the penal legislation the following conclusions were formulated that deserve attention:

– the norms of the penal law being one of the main elements of the system of the mechanism of the penal regulation are brought into the sphere of their practical application by legal facts. The absence of a legal fact, if there are sufficient grounds for the application of the prescription, suggests that the rule laid down in the law will be “problematic” or in some cases “dead”;

– the mechanism of the penal regulation contains two groups of legal facts. The first group (main) of legal facts influences the penal law relations, which the mechanism in question directly regulates. The second group (special) of legal facts forms social relations, which the mechanism under study does not regulate, but has a legal effect;

– the existence and liquidation of the mechanism of the penal regulation depends only on two types of legal facts: the first determines the launch of the mechanism of the penal regulation, giving rise to general penal relations, and the second, freeing the convict from serving the sentence, stops the action of the system of legal means in question. All other types of legal facts only change, transform the mechanism of the penal regulation;

– the moment of generation by a legal fact of general legal relationship does not always coincide with the moment of launching the mechanism of the penal regulation. In other words a penal relationship can be created, but the mechanism starts later;

– the system of legal means that form the mechanism of the penal regulation consists of legal facts that are not fixed in the norms of the penal legislation, but are necessary to achieve its goals. We are talking about individual acts of the participants of the penal relations.

Key words: mechanism of the penal regulation; legal facts; penal rule; penal law relations; convicted.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Юридические факты являются одной из стержневых, доктринальных категорий юриспруденции. Без них, как и без норм права, немислимо правовое регулирование любых общественных отношений [4, с. 55], в том числе уголовно-исполнительных. Они, по мнению С. С. Алексеева, выступают в качестве «своеобразных рычагов, которые приводят в действие правовые нормы» [1, с. 152].

Следует согласиться с В. Б. Исаковым, который отмечал, что «теория юридических фактов не принадлежит к новым разделам юридической науки» [3, с. 3]. Проблемы юридических фактов старались решить как дореволюционные и советские правоведы, так ученые-юристы современной России.

Тем не менее юридические факты, оказывающие влияние на уголовно-исполнительные правоотношения, остались без научно-

го внимания, что не отвечает потребностям уголовно-исполнительной науки и практики применения. Лишь немногочисленные представители пенитенциарной науки в своих трудах рассматривали отдельные вопросы, касающиеся анализируемой правовой дефиниции [7–9], что свидетельствует о наличии «пустот» в блоке знаний, посвященных механизму уголовно-исполнительного регулирования.

Говоря о роли юридических фактов в механизме уголовно-исполнительного регулирования, в первую очередь следует отметить их влияние на нормы уголовно-исполнительного законодательства. Так, юридические факты связывают нормы, закрепленные в уголовно-исполнительном праве, с действительностью сферы исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер. Юридический факт дает норме возможность «реализовать себя», начать действовать.

Но если юридический факт, который должен вывести норму в плоскость ее применения, отсутствует, а основания (указанные в диспозиции) реализации предписания присутствуют, то закрепленное в законе правило будет являться «проблемным» или, в некоторых случаях, «мертвым». Это по общему правилу нарушает механизм уголовно-исполнительного регулирования, так как норма в праве закреплена, основания ее применения имеются, а юридический факт – нет.

К «проблемной» норме можно отнести ч. 3 ст. 121 УИК РФ, определяющую основание применения законного интереса осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях в исправительных колониях общего режима, в виде проживания за пределами исправительной колонии. Так, на 1 января 2018 г. количество лиц, которым было разрешено проживать за пределами колонии, составило 13 чел., что соответствует 0,078 % от общего количества осужденных, находящихся на облегченных условиях отбывания наказания в исправительных колониях общего режима (на 1 января 2018 г. – 16 541 чел.) [6, с. 281].

В качестве примера нереализуемой («мертвой») нормы можно привести предписание, содержащееся в ч. 13 ст. 16 УИК РФ, устанавливающей контроль уголовно-исполнительных инспекций за лицами, которым назначены принудительные меры медицинского характера на основании ч. 2.1 ст. 102 УК РФ.

Однако следует отметить, что отсутствие юридического факта, призванного вывести норму на уровень ее применения, не всегда

отрицательно влияет на механизм уголовно-исполнительного регулирования, так как предписание (или их группа) может «доказать» свою несостоятельность в процессе использования и/или быть не востребованным. В качестве примера можно привести нормы, регламентирующие исполнение и отбывание наказания в виде ареста, которые, по мнению В. А. Уткина, являются «мертворожденными» [10, с. 16].

По общему правилу юридическими фактами уголовно-исполнительного права выступают такие обстоятельства, которые имеют значение для общественных отношений, являющихся элементом механизма уголовно-исполнительного регулирования, что логично, так как любой юридический факт влияет на правоотношения той отрасли права, которой принадлежит. Данные юридические факты в механизме уголовно-исполнительного регулирования составляют подавляющее большинство.

Однако было бы неправильным не отметить, что механизм уголовно-исполнительного регулирования имеет незначительное количество юридических фактов, порождающих правоотношения, не являющиеся уголовно-исполнительными. Например, в ч. 1 ст. 173.1 УИК РФ определено, что суд устанавливает административный надзор за совершеннолетним лицом, освобожденным из мест лишения свободы, если оно отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений. В приведенном случае юридически значимым будет являться факт установления надзора, но правоотношения, которые были порождены им, не являются предметом уголовно-исполнительного права и, соответственно, не находятся в сфере влияния механизма.

Приведем другой пример. Совокупность юридических фактов, определенных в уголовно-исполнительном законодательстве и иницирующих условно-досрочное освобождение осужденных, прекращает отношения в сфере исполнения и отбывания уголовного наказания и формирует правоотношения, касающиеся освобожденного лица и органа внутренних дел в лице участкового уполномоченного полиции.

Исходя из изложенного механизм уголовно-исполнительного регулирования содержит две группы юридических фактов. Первая группа (основная) влияет на уголовно-исполнительные правоотношения, которые рассматриваемый механизм непосредственно регулирует, вторая (специаль-

ная) – образует общественные отношения, которые исследуемый механизм не регулирует, но оказывает правовое воздействие.

Разные юридические факты оказывают неодинаковое влияние на механизм уголовно-исполнительного регулирования. Можно выделить следующие юридические факты: запускающие, изменяющие, приостанавливающие и ликвидирующие.

Прежде чем приступить к рассмотрению первого вида влияния юридических фактов, следует отметить, что однажды запущенный механизм уголовно-исполнительного регулирования функционирует на всем промежутке отбывания осужденным наказания или иной меры уголовно-правового характера.

В процессе функционирования рассматриваемый механизм может трансформироваться, подстраиваться под правоотношения, которые, в свою очередь, могут возникать, изменяться, прекращаться в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания или меры. Другими словами, возникновение или прекращение правоотношения не всегда влечет за собой аналогичные последствия для механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Механизм уголовно-исполнительного регулирования более стабилен, чем правоотношения, которые он призван обеспечивать. Только в двух случаях рассматриваемый механизм находится в абсолютной зависимости от юридического факта и порождает правоотношения. В первом случае запуск механизма уголовно-исполнительного регулирования неизбежен в связи с порождением юридическим фактом общего уголовно-исполнительного правоотношения. Во втором случае юридический факт, прекращая все правовые связи, освобождая осужденного от отбывания наказания, останавливает механизм уголовно-исполнительного регулирования.

Юридические факты, запускающие механизм уголовно-исполнительного регулирования, можно разделить на две группы. Первая группа фактов запускает механизм незамедлительно, то есть с момента влияния факта на правоотношение.

Например, факт вступления приговора суда в законную силу будет порождать правоотношения с одновременным запуском механизма уголовно-исполнительного регулирования в случае назначения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 1 ст. 61 УИК РФ).

Или факт вынесения судом обвинительного приговора запускает механизм уголовно-исполнительного регулирования, если в отношении военнослужащего, осужденного к аресту, ранее была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на гауптвахте. В данном случае военнослужащие направляются отбывать наказание «из зала суда под конвоем после вынесения судом приговора» [5, п. 14]. Указанная норма является спорной, так как, противореча предписаниям уголовно-процессуального законодательства, ликвидирует у осужденного право на апелляционное обжалование.

Вторая группа юридических фактов, порождая уголовно-исполнительные правоотношения, не всегда активизирует механизм уголовно-исполнительного регулирования. Другими словами, правовые связи могут быть сформированы и субъекты права наделены правовым положением, но механизм уголовно-исполнительного регулирования может находиться в статическом состоянии, функционировать не в полную силу. Аргументируем выдвинутое положение.

Факт вступления обвинительного приговора суда в законную силу образует общие уголовно-исполнительные правоотношения и наделяет осужденное лицо элементами правового положения. Но вопрос о реализации механизма уголовно-исполнительного регулирования вне зависимости от факта возникновения правоотношений остается открытым, так как субъект, обязанный привести приговор в исполнение, не начал осуществлять присущую ему деятельность. В данном случае рассматриваемый механизм может оказывать правовое воздействие, например на осужденного, но не регулировать сформированные правовые связи.

Механизм уголовно-исполнительного регулирования вступает в активную фазу с момента образования следующих юридических фактов:

1) получение уголовно-исполнительной инспекцией копии обвинительного приговора (определения, постановления) суда, вступившего в законную силу. Данное обстоятельство будет являться юридическим фактом, запускающим механизм уголовно-исполнительного регулирования исполнения и отбывания наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных и исправительных работ, ограничения свободы. Указанный юридический факт будет иметь значение и для осуществления контроля за условно

осужденными лицами, наказание которых отсрочено, за исключением случаев, когда отсрочка предоставляется лицу, отбывающему наказание. В данном случае юридический факт не запускает, а изменяет уголовно-исполнительные правоотношения;

2) получение администрацией СИЗО извещения о вступлении приговора суда в законную силу. Это факт, запускающий механизм уголовно-исполнительного регулирования наказаний в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 75 УИК РФ);

3) для военнослужащих:

– получение командиром воинской части поступивших из суда копии приговора и распоряжения об исполнении (ч. 1 ст. 143 УИК РФ) наказания в виде ограничения по воинской службе;

– получение распоряжения суда начальником отдела военной полиции об исполнении приговора (если осужденный до вынесения обвинительного приговора суда не содержался под стражей: «Военнослужащие, осужденные к аресту с отбыванием наказания на гауптвахте, в отношении которых не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, направляются под конвоем на гауптвахту в 10-дневный срок после получения распоряжения суда об исполнении приговора» [5, п. 14]);

– вынесение судом обвинительного приговора (если в отношении военнослужащего, осужденного к аресту, ранее была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на гауптвахте. В данном случае военнослужащие направляются отбывать наказание из зала суда под конвоем после вынесения судом приговора);

– получение военной полицией распоряжения суда об исполнении вступившего в законную силу приговора. Иницирует механизм уголовно-исполнительного регулирования наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части;

4) для осужденных к наказанию в виде смертной казни:

– вступивший в законную силу приговор суда;

– решение Президента Российской Федерации об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании (ч. 4 ст. 184 УИК РФ).

Можно сделать вывод, что уголовно-исполнительное законодательство содержит различные основания, формирующие

общие уголовно-исполнительные правоотношения и запускающие механизм их регулирования. Но следует помнить, что факт возникновения только общих правоотношений детерминирует появление юридического факта, запускающего механизм уголовно-исполнительного регулирования. Специальные и индивидуальные правоотношения способны только изменить рассматриваемый механизм.

Механизм уголовно-исполнительного регулирования, находясь в пассивном состоянии, полностью не остается в стороне, воздействуя как на участников правоотношений (особенно на осужденного), так и на иных лиц. Другими словами, факт наложения взыскания, появления какой-либо обязанности и т. д. оказывает на субъект определенное давление, которому он, в конечном итоге, должен подчиниться.

Изменение механизма уголовно-исполнительного регулирования происходит в тот момент, когда юридический факт трансформирует общее или создает специальное уголовно-исполнительное правоотношение. Можно выделить три вида влияния: общее (концептуальное), родовое и непосредственное (рядовое).

Основными особенностями общего влияния юридических фактов, трансформирующего механизм уголовно-исполнительного регулирования, являются следующие:

– указанные юридические факты существенно изменяют уже запущенный и длительное время функционирующий механизм уголовно-исполнительного регулирования посредством замены одного вида уголовного наказания (меры) на другой;

– центральное место в создании указанных фактов занимает субъект, стоящий в стороне от процессов исполнения и отбывания уголовного наказания, – суд, который принимает окончательное решение, существенно влияющее на механизм уголовно-исполнительного регулирования;

– указанные факты-действия находятся в нормах уголовно-процессуального законодательства (ч. 2, 5, 7, 17, 17.2, 19 ст. 397 УПК РФ).

К данному виду относятся следующие юридические факты:

– все факты вынесения судом постановлений, направленных на замену наказаний в случае злостного уклонения от его отбывания;

– факты вынесения судом постановлений об отмене условного осуждения или всех видов отсрочки отбывания наказания;

– факт вынесения судом постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Указанные юридические факты, инициируя, например, замену наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы, не ликвидируют связь между осужденным и государством. Субъект как был осужденным, так и остается им, но его правовое положение качественно модифицируется. Механизм уголовно-исполнительного регулирования, направленный, в первую очередь, на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, существенно изменяется, но не перестает действовать.

Родовое влияние юридических фактов на механизм уголовно-исполнительного регулирования заключается в следующем:

– воздействие фактов происходит в пределах исполнения конкретного вида уголовного наказания (например, механизм уголовно-исполнительного регулирования меняется только в границах отбывания наказания в виде лишения свободы);

– на рассматриваемый механизм могут влиять не только юридические факты-действия суда, но и активное поведение непосредственных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Это по общему правилу субъекты в лице администрации или начальника учреждения, исполняющего наказание;

– механизм уголовно-исполнительного регулирования значительно изменяется на длительный промежуток времени.

В качестве примеров можно привести юридические факты, оказывающие родовое влияние на механизм уголовно-исполнительного регулирования:

– факты вынесения судом постановлений, направленных на изменение вида исполнительного учреждения;

– факты принятия решений комиссий исправительных учреждений о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;

– факты вынесения начальником исправительного учреждения или лицом, его замещающим, постановления о наложении мер взыскания в виде перевода осужденных в помещения камерного типа (одиночные камеры), единые помещения камерного типа;

– факт принятия начальником уголовно-исполнительной инспекции или лицом, его замещающим, решения о применении к осужденному к ограничению свободы технических средств надзора и контроля.

Полагаем, что юридические факты, оказывающие общее и родовое влияние, должны быть зафиксированы исключительно в нормах федерального законодательства, так как они детерминируют значительное изменение механизма уголовно-исполнительного регулирования. В данном контексте отметим, что указанное правило не всегда соблюдается законодателем.

Так, например, выделенный выше факт принятия начальником инспекции решения о применении к осужденному к ограничению свободы технических средств надзора и контроля зафиксирован не в УИК РФ, а в Приказе Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (п. 34). Основанием помещения указанной нормы в приказ № 258 послужила ч. 1 ст. 60 УИК РФ, в которой отмечено, что «порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

Логично будет предположить, что принятие начальником соответствующего решения на длительное время задаст новый виток развития уголовно-исполнительных правоотношений и механизма, регулирующего их. Отсюда следует, что указанный юридический факт должен быть зафиксирован в соответствующих нормах федерального законодательства. Но это не означает, что указанное выше предписание должно быть ликвидировано. За федеральным органом исполнительной власти в лице Минюста России должно быть сохранено право определять содержание процессуальных норм уголовно-исполнительного права.

Исходя из вышеизложенного ч. 1 ст. 60 УИК РФ после слов «Правительством Российской Федерации» предлагаем дополнить нормами следующего содержания: «Начальник инспекции либо лицо, его замещающее, на основании сведений, характеризующих личность осужденного, а также исходя из технической возможности установки соответствующего оборудования может принять решение о применении к лицу технических средств надзора и контроля либо об отмене использования таковых. Порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

Юридические факты, оказывающие непосредственное влияние на механизм уголовно-исполнительного регулирования, в первом случае могут порождать правоотношения на короткое время: факт принятия уголовно-исполнительной инспекцией решения о приводе осужденного к исправительным работам (ч. 3 ст. 39 УИК РФ) формирует правовую связь между инспекцией и осужденным или, например, постановление начальника исправительного учреждения о наложении взыскания в виде дисциплинарного штрафа определяет вектор развития правоотношения, связанного с наложением императивной нормы.

Во втором случае правоотношения могут быть созданы на длительный период, но их существование практически не изменяет механизм уголовно-исполнительного регулирования. Например, вынесение судом постановления о возложении на осужденного дополнительной обязанности в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ или решение суда о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного к принудительным работам в случае ухудшения его материального положения (ч. 4 ст. 60.10 УИК РФ).

В обоих случаях юридические факты поверхностно влияют на механизм уголовно-исполнительного регулирования. Он, функционируя в привычном режиме, «подстраивается» под возникшие правовые связи на время их существования.

В данном контексте отметим, что помимо суда или начальника исправительной колонии рассматриваемое воздействие может инициировать юридически значимое поведение «рядовых» субъектов, незначительно влияющих на уголовно-исполнительные правоотношения. Так, начальник отряда может оказать поверхностное влияние через применение меры поощрения в виде разрешения дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости (п. «б» ч. 2 ст. 116 УИК РФ), или, например, предварительное уведомление администрации организации, где работает осужденный к исправительным работам, о его переводе на другую должность или увольнение с работы также незначительно корректируют процесс исполнения и отбывания указанного выше наказания (ч. 1 ст. 43 УИК РФ) и т. д.

Юридические факты, в абсолютном большинстве ликвидирующие механизм уго-

ловно-исполнительного регулирования, представлены в пенитенциарном законодательстве в ограниченном количестве, а именно в следующих нормах ст. 172 УИК РФ: п. «а» – отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; п. «б» – отмена приговора суда с прекращением дела производством; п. «в» – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; п. «д» – помилование или амнистия (при условии, что в отношении амнистированного лица приговор вступил в законную силу и обращен к исполнению). Именно эти юридические факты разрывают правовую связь между осужденным и государством.

Во всех остальных случаях, как уже было сказано выше, механизм уголовно-исполнительного регулирования изменяет свое содержание, но не прекращает действовать.

Отдельно следует отметить, что ряд юридических фактов может одновременно выполнять и другую функцию в механизме уголовно-исполнительного регулирования – «функцию индивидуального регламентатора» [2, с. 344] правоотношений. В данном случае речь идет о юридических фактах, содержащихся в индивидуальных актах участников уголовно-исполнительных правоотношений. Отличительной особенностью этих фактов является то, что они прямо не указаны в нормах пенитенциарного права, но их возникновение объективно необходимо.

В качестве примера можно привести приказ об определении осужденного на работу. Выделенный акт, во-первых, направлен на порождение индивидуальных правоотношений, возникающих в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний, во-вторых, дополняет закрепленный в нормах уголовно-исполнительного законодательства механизм уголовно-исполнительного регулирования.

Таким образом, систему юридических средств, формирующих механизм уголовно-исполнительного регулирования, составляют элементы (в данном случае юридические факты), не закрепленные в нормах пенитенциарного законодательства, но необходимые для достижения его целей.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать следующие выводы:

1. Нормы уголовно-исполнительного права, будучи одним из основных элементов системы механизма уголовно-исполнительного регулирования, выводятся в сферу практического их применения юридическими фактами. Отсутствие юридического факта при наличии достаточных оснований

применения предписания дает основания полагать, что закрепленное в законе правило будет являться «проблемным» или, в некоторых случаях, «мертвым». По общему правилу это обстоятельство отрицательно сказывается на механизме уголовно-исполнительного регулирования, за исключением случаев, когда предписание доказало свою несостоятельность в процессе использования, в связи с чем является не востребовавшимся.

2. Механизм уголовно-исполнительного регулирования содержит две группы юридических фактов. Первая группа (основная) влияет на уголовно-исполнительные правоотношения, которые рассматриваемый механизм непосредственно регулирует, вторая (специальная) – образует общественные отношения, которые исследуемый механизм не регулирует, но оказывает правовое воздействие.

3. Существование и ликвидация механизма уголовно-исполнительного регулирования зависят только от двух видов юридических фактов. Первый детерминирует запуск механизма уголовно-исполнительного регулирования, порождая общие уголовно-исполнительные правоотношения, а второй, освобождая осужденного от отбывания наказания, останавливает действие рассматриваемой системы юридических средств. Все остальные виды юридических фактов только изменяют, трансформируют меха-

низм уголовно-исполнительного регулирования.

4. Момент порождения юридическим фактом общего правоотношения не всегда совпадает с моментом запуска механизма уголовно-исполнительного регулирования. Другими словами, уголовно-исполнительное правоотношение может быть создано, но механизм запускается позже.

5. Изменение механизма уголовно-исполнительного регулирования происходит в тот момент, когда юридический факт трансформирует общее или создает специальное уголовно-исполнительное правоотношение. Можно выделить три вида влияния юридических фактов, изменяющих механизм уголовно-исполнительного регулирования: общее (концептуальное), родовое и непосредственное (рядовое). Юридические факты, оказывающие общее и родовое влияние, должны быть зафиксированы исключительно в нормах федерального законодательства, так как они детерминируют значительное изменение механизма уголовно-исполнительного регулирования.

6. Систему юридических средств, формирующих механизм уголовно-исполнительного регулирования, составляют юридические факты, не закрепленные в нормах пенитенциарного законодательства, но необходимые для достижения его целей. Речь идет об индивидуальных актах участников уголовно-исполнительных правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.
3. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. 128 с.
4. Миннебаев Р. Х. К вопросу о понятии юридических фактов // Юрид. мир. 2011. № 3. С. 54–56.
5. Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими : приказ министра обороны Рос. Федерации от 20.10.2016 № 680. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2017 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 393 с.
7. Пинчук В. И. Исправительно-трудовые правоотношения : лекция. М., 1968. 43 с.
8. Полищук Н. И. Теоретическая модель взаимосвязи норм права, правоотношения и юридического факта : моногр. / под ред. С. А. Комарова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2008. 450 с.
9. Севрюгин А. С. Исправительно-трудовые правоотношения : учеб. пособие. Рязань, 1988. 37 с.
10. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, перспективы и проблемы. М., 2013. 66 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve [Mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, 1966. 187 p. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. Problemy teorii prava : kurs lekciy : v 2 t. [Problems of the theory of law: a course of lectures : in 2 vol.]. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1. 396 p. (In Russ.).
3. Isakov V. B. Fakticheskij sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [The actual composition of the mechanism of legal regulation]. Saratov, 1980. 128 p. (In Russ.).
4. Minnebaev R. H. K voprosu o ponyatii yuridicheskikh faktov [To the question of the concept of legal facts]. YUrid. mir – Legal world. 2011. Iss. 3. P. 54–56. (In Russ.).
5. Ob utverzhdenii Pravil otbyvaniya ugovolnykh nakazaniy osuzhdennymi voennoslužhashchimi : prikaz ministra oborony Ros. Federacii ot 20.10.2016 № 680 [On approval of the Rules for serving criminal sentences by convicted servicemen: order of the Minister of Defense Ros. The Federation of 10/20/2016 No. 680]. Access from the reference legal system «Garant». (In Russ.).
6. Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar'–dekabr' 2017 g.) : inform.-analit. sb. [Key performance indicators of the penal system (January–December 2017) : an information and analytical compendium]. Tver, 2018. 393 p. (In Russ.).

7. Pinchuk V. I. Ispravitel'no-trudovye pravootnosheniya : lekciya [Corrective Labor Relations : lecture]. Moscow, 1968. 43 p. (In Russ.).
  8. Polishchuk N. I. Teoreticheskaya model' vzaimosvyazi norm prava, pravootnosheniya i yuridicheskogo fakta : monogr. / pod red. S. A. Komarova. 2-e izd., dop. i pererab. [The theoretical model of the relationship of the rule of law, legal relations and legal fact : monogr. : ed. by S. A. Komarov : 2nd ed., enl. and rev.]. St. Petersburg , 2008. 450 p. (In Russ.).
  9. Sevryugin A. S. Ispravitel'no-trudovye pravootnosheniya : ucheb. posobie [Correctional labor relations : tutorial]. Ryazan', 1988. 37 p. (In Russ.).
  10. Utkin V. A. Al'ternativnye sankcii v Rossii: sostoyanie, perspektivy i problemy [Alternative sanctions in Russia: state, prospects and problems]. Moscow, 2013. 66 p. (In Russ.).
-